

# ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ РОССИИ НА БАЛТИКЕ: УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ, СТРУКТУРА, ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРСТВА

Г. М. Федоров 

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,  
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 15.07.2022 г.  
doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-2  
© Федоров Г. М., 2022

*Заявленная тема актуальна в связи проблемами, возникшими в формировании Балтийского макрорегиона с участием восьми стран ЕС (Германии, Польши, Швеции, Дании, Финляндии, Литвы, Латвии и Эстонии) и России в условиях происходящих геополитических и геоэкономических изменений. Целью является оценка уровня, структуры и темпов экономического развития трех российских регионов, расположенных на Балтике (Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей), и, в динамике, их торговых связей с зарубежными странами макрорегиона. Отмечены более высокие темпы развития балтийских регионов РФ по сравнению со средним по стране, выявлены возникающие в ходе развития сложности в результате действия негативных внешних факторов и намечены возможные пути их преодоления за счет совершенствования отраслевой структуры экономики и диверсификации международных связей. Предложено углубление межрегиональной кооперации и формирование пространственно распределенной территориальной социально-экономической системы, включающей все три рассматриваемых балтийских региона. Временной ряд статьи охватывает 1996—2021 гг., с особым вниманием к периоду 2014—2021 гг. Исследование основано на экономико-статистическом анализе официальных статистических данных Росстата и Федеральной таможенной службы об отраслевой структуре и динамике валового регионального продукта (ВРП), объемах и изменениях внешнеторговых связей, их товарной и географической структуре.*

## Ключевые слова:

Балтийский макрорегион, Россия, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Калининградская область, экономический потенциал, внешнеторговый оборот, экономическое развитие

## Введение

К балтийским регионам России мы относим субъекты РФ, расположенные на побережье Балтийского моря. Это город федерального значения Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области. Их развитие тесно связано с «морскими» видами экономической деятельности: морским транспортом, рыболовством и рыбообработкой; приморским туризмом и рекреацией; судостроением, а также другими видами обрабатывающих производств, использующими перевозимые судами сырье и полуфабрикаты для промышленности региона и/или вывозящими готовую продукцию. Все эти функции выполнялись тремя рассматриваемыми регионами и в советский период.

**Для цитирования:** Федоров Г. М. Экономика регионов России на Балтике: уровень и динамика развития, структура, внешнеторговые партнерства // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 20–38.  
doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-2.

После распада СССР снизилось значение рыбопромышленного комплекса, но возросла роль остальных «морских» отраслей. Уменьшилось экономическое взаимодействие с бывшими союзными республиками Прибалтики, но важную роль стали играть экономические связи с другими странами Балтийского макрорегиона (иначе — Региона Балтийского моря): Германией, Польшей, Швецией, Данией, Финляндией). Их развитию, возможностям и перспективам формирования на Балтике макрорегиона как единого социально-экономического целого посвящен целый ряд публикаций российских и зарубежных авторов [1 — 14].

Однако в последующем все чаще стали появляться публикации о конфликтогенности региона в связи с ухудшением российско-западноевропейских отношений. В связи с санкционной политикой стран Запада в отношении России товарооборот ее балтийских регионов с зарубежными странами макрорегиона стал сокращаться, значение взаимных связей снижаться, а сотрудничество свертываться. И российские, и зарубежные публикации о формировании единого Балтийского макрорегиона стали менее оптимистичными [15 — 26].

Среди публикаций российских исследователей стало отмечаться менее позитивное, чем раньше, отношение западных партнеров к упрочению взаимных отношений [16; 17; 22; 23], в том числе в «Стратегии ЕС для региона Балтийского моря» [15; 24]; в оценках ситуации появляется термин «прохладная война» [18].

Зарубежные авторы стали обращать особое внимание на проблемы безопасности в связи со взаимоотношениями России с другими расположенными здесь странами [19—21; 25] и даже утверждать о потенциальной конфликтогенности ситуации в связи с эксклавностью Калининградской области [26].

Цель данного исследования — оценка уровня, структуры и динамики развития экономики трех балтийских субъектов РФ, их внешнеэкономических связей, происшедших в 1990—2021 гг. изменений и возможных путей решения проблем, возникающих из-за изменения внешних факторов.

## **Методология исследования**

Выполненное исследование охватывает период 1996—2021 гг., с особым вниманием к 2014—2021 гг., и основывается на официальных статистических данных Росстата и Федеральной таможенной службы России, которые обработаны с помощью известных статистических методов (комбинационных и типологических группировок, графоаналитического метода, кластерного и корреляционного анализа). Учтены оценки перспективных направлений экономического взаимодействия России с другими странами Балтийского региона, сделанные ранее российскими и зарубежными экспертами, а также прежние исследования автора.

Уровень и темпы развития экономики

Балтийские субъекты РФ занимают видное место в Российской Федерации (табл. 1). Благодаря, с одной стороны, своему приморскому и приграничному географическому положению и — с другой — активному вхождению России в мировую экономику эти регионы становятся «международными коридорами развития» [27]. Они обеспечивают значительную часть российских внешнеэкономических связей, а их экономика включается в международные цепочки создания добавленной стоимости. Это способствует их опережающему социально-экономическому развитию по сравнению с большинством регионов страны. Высокий миграционный прирост обеспечивает увеличение численности населения. Среднегодовой коэффициент миграционного прироста за 2014—2020 гг. в расчете на 10 000 чел. населения в среднем по Российской Федерации составил 15 чел., в Санкт-Петербурге — 63, в

Ленинградской области — 156, в Калининградской области — 96 чел.<sup>1</sup>. Численность населения балтийских регионов РФ за период с конца 2014 г. по 1 октября 2021 г. (дата Всероссийской переписи) увеличилась соответственно на 8, 13 и 6 %<sup>2</sup>.

Таблица 1

**Общие показатели балтийских субъектов РФ**

Показатель	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Калининградская область
Территория, тыс. км <sup>2</sup>	1,4	83,9	15,1
Население, тыс. чел. (на 01.10.2021)	5602	2001	1030
Удельный вес регионов в РФ, %:			
в площади территории	0,008	0,490	0,088
в численности населения, 01.10.2021	3,81	1,36	0,70
в суммарном ВРП субъектов РФ, 2019	5,40	1,29	0,55
во внешнеторговом обороте, 2020	7,52	1,58	1,50

Составлено на основе данных: Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2021 года (на дату переписи 01.10.2021), *RG.RU*, URL: <https://rg.ru/2022/05/30/predvaritelnye-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniia.html> (дата обращения: 01.06.2022); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021, 2021, М., Росстат, 1112 с.

По экономико-географическим условиям развития среди трех регионов выделяется Калининградская область. Ее эксклавное положение, территориальная обособленность от других регионов России делают ее экономику особенно чувствительной к внешним воздействиям, при неблагоприятных внешних условиях ее развитие замедляется, а в более благоприятные годы темпы роста становятся выше среднероссийских [17].

В кризисные для России 1990-е гг. спад ВРП в Калининградской области среди трех рассматриваемых регионов был наиболее глубоким. Душевой ВРП в 1997 г. опустился до уровня 57% от среднего по РФ (рис. 1), а промышленное производство составило в 1999 г. только 17% от уровня 1991 г. (в РФ — 52,5%, в Санкт-Петербурге — 25%, в Ленинградской области — 59%<sup>3</sup>). Но за 1997 — 2020 гг. душевой ВРП в Калининградской области увеличился больше, чем в двух других регионах, хотя и оказался несколько ниже среднего по РФ, тогда как в Ленинградской области он стал на 3%, а в Санкт-Петербурге на 52% выше среднероссийского уровня. Если в 2000 г. Санкт-Петербург занимал 19-е место среди субъектов РФ по ВРП на душу населения, Ленинградская область — 28-е место, а Калининградская — 45-е место, то в 2020 г. их места были следующими: 10, 17, 29-е. При этом первые 9 мест занимали Москва (7-е место) и 8 северных регионов, экономика которых базируется на добыче сырья.

<sup>1</sup> Рассчитано по данным: Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек), 2022, *ЕМИСС*, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения: 11.05.2022).

<sup>2</sup> Рассчитано по данным: Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2021 года (на дату переписи 01.10.2021), *RG.RU*, URL: <https://rg.ru/2022/05/30/predvaritelnye-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniia.html> (дата обращения: 01.06.2022); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021, 2021, М., Росстат, 1112 с.

<sup>3</sup> Рассчитано на основе цепных среднегодовых индексов по данным: Индекс промышленного производства, 2022, *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/43045> (дата обращения: 11.07.2022).

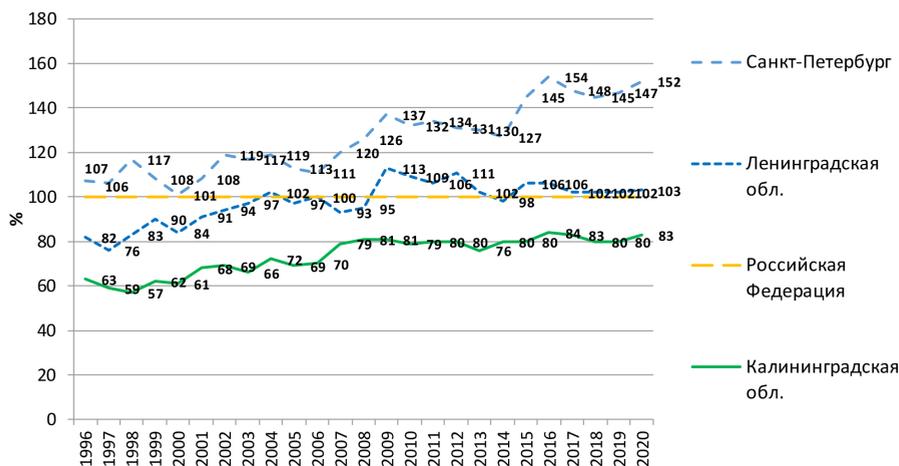


Рис. 1. ВРП на душу населения балтийских регионов РФ, % от среднего по стране уровня (РФ = 100%) в 1996—2020 гг.

Составлено на основе данных: Валовой региональный продукт на душу населения, 2022, ЕМИСС, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения: 01.06.2022).

### Структура экономики

По укрупненной отраслевой структуре экономики наиболее близка к средним по России показателям Калининградская область: здесь немного меньше доля производства товаров и больше — рыночных услуг<sup>4</sup> (рис. 2, табл. 2).

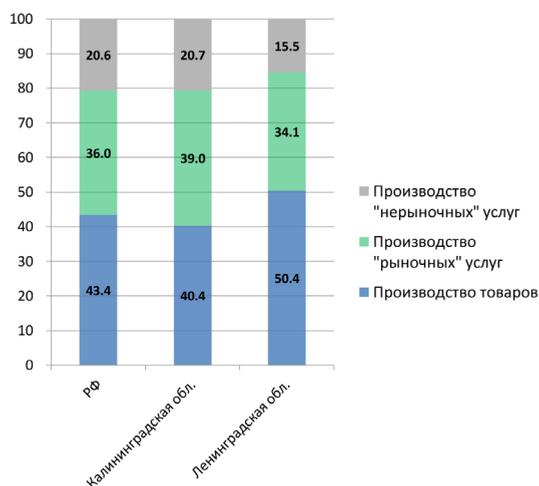


Рис. 2. Укрупненная структура ВРП РФ и ее балтийских регионов, %, 2019 г.

Составлено на основе данных: Валовой региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2), 2022, ЕМИСС, URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 11.06.2022).

<sup>4</sup> Условное отнесение видов экономической деятельности к производству товаров, «рыночных» и «нерыночных» услуг отражает таблица 1.

Таблица 2

**Условное отнесение видов экономической деятельности  
к производству товаров, рыночных и нерыночных услуг**

Код	Вид экономической деятельности
<i>Производство товаров</i>	
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
B	Добыча полезных ископаемых
C	Обрабатывающие производства
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
E	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
F	Строительство
<i>Производство рыночных услуг</i>	
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
H	Транспортировка и хранение
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
J	Деятельность в области информации и связи
K	Деятельность финансовая и страховая
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
<i>Производство нерыночных услуг</i>	
M	Деятельность профессиональная и научно-техническая
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение
P	Образование
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
S	Предоставление прочих видов услуг

В Ленинградской области выше доля производства товаров, ниже — услуг, особенно нерыночных. Наиболее отличается от средних показателей Санкт-Петербург, где меньше роль производства товаров и больше — услуг, как рыночных, так и нерыночных.

Санкт-Петербург, в котором размещены и городские, и областные властные структуры, образует единую территориальную систему с Ленинградской областью. Многие ее жители совершают маятниковые трудовые, культурно-бытовые и образовательные поездки во второй по численности населения и социально-экономическому потенциалу город страны, социальная инфраструктура которого обслуживает и прилегающую часть Ленинградской области.

Санкт-Петербург по всем видам деятельности, относящимся к производству товаров (включая обрабатывающие производства), имеет в структуре ВРП более низкий удельный вес по сравнению со средними по РФ показателями (рис. 3). Причем поскольку вся территория относится к городской, крайне незначительна доля сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых. В то же время нельзя говорить о невысокой индустриальной развитости города, ведь все укрупненные промышленные производства, кроме добычи полезных ископаемых, то есть имеющие коды C, D, E (табл. 2), имеют среднестатистические объемы производства, значительно превышающие средние по стране.

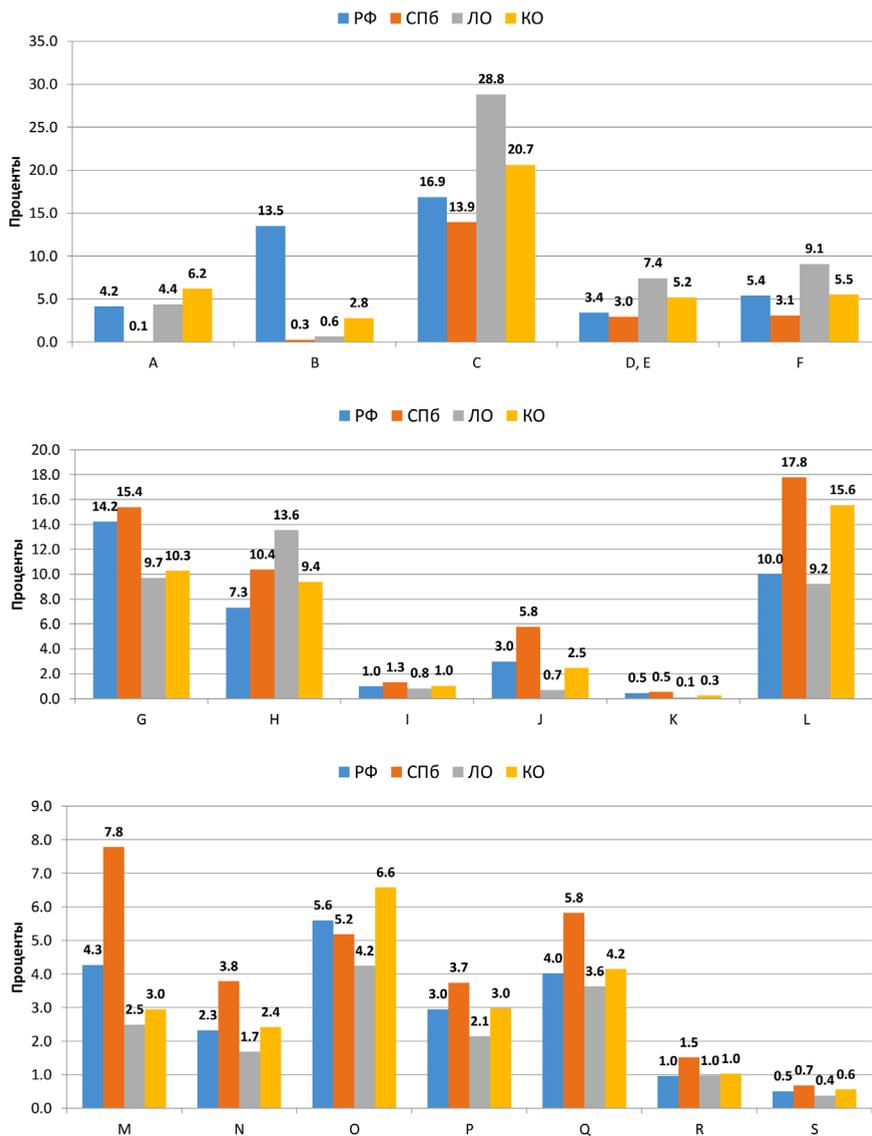


Рис. 3. Удельный вес в структуре ВРП видов экономической деятельности

Примечание: см. коды в таблице 2; СПБ — Санкт-Петербург; ЛО — Ленинградская область; КО — Калининградская область, 2019 г., %.

Составлено на основе данных: Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2), 2022, ЕМИСС, URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 11.06.2022).

В Ленинградской и Калининградской областях, наоборот, везде (кроме добычи полезных ископаемых) удельный вес производства товаров выше среднероссийского. Особенно высок он у обрабатывающих производств, занимающих первое место среди всех видов экономической деятельности (28,8% в Ленинградской области и 20,7% в Калининградской против 16,9% в среднем по РФ). Выше средних по РФ и душевые показатели производства продукции по тем же трем укрупненным про-

мышленным группам, что и в Санкт-Петербурге, а обрабатывающая промышленность Ленинградской области превосходит среднероссийский уровень в 1,75 раза (2019)<sup>5</sup>.

В Ленинградской области близость Санкт-Петербурга, высокая урбанизированность и хозяйственная освоенность Калининградской области обеспечивают повышенный технологический уровень сельского хозяйства этих относящихся к Нечерноземной зоне регионов и объясняют более высокую долю в ВРП аграрного сектора по сравнению со средним по РФ уровнем.

По удельному весу в ВРП всех видов экономической деятельности, отнесенных нами к производству рыночных услуг, Санкт-Петербург превосходит средние по РФ показатели, а по сравнению с двумя другими рассматриваемыми субъектами РФ у него ниже только показатель транспортировки и хранения в Ленинградской области. Намного выше среднего и душевые показатели производства рыночных услуг (в 1,5—3 раза, в зависимости от вида деятельности). В обеих областях выше среднего эти показатели только в транспортировке и хранении (причем в Ленинградской области они не намного ниже, чем в Санкт-Петербурге, а в Калининградской области — существенно ниже, почти на среднем по РФ уровне). Повышенные показатели объясняются прежде всего значительным вкладом в объем грузооборота развитого во всех трех регионах морского транспорта, обслуживающего экспортно-импортные перевозки. В Калининградской области также выше среднего (но вдвое ниже, чем в Санкт-Петербурге) душевой уровень производства услуг в деятельности по операциям с недвижимым имуществом.

Санкт-Петербург выделяется высоким уровнем развития социальной сферы. Удельный вес видов деятельности по производству нерыночных услуг ниже среднего по стране уровня только в государственном управлении, а производство услуг в расчете на душу населения выше во всех видах экономической деятельности. Особенно высоким показателем выделяется деятельность профессиональная и научно-техническая — Санкт-Петербург является одним из крупнейших центров научных исследований, технических и технологических разработок в России.

В Ленинградской области, наоборот, и в структуре ВРП, и в душевом производстве все виды экономической деятельности сферы нерыночных услуг, кроме культуры, имеют пониженные показатели по сравнению со средним по РФ уровнем. Культура выделяется в связи с большим количеством историко-культурных объектов в пригородах Санкт-Петербурга.

В Калининградской области среди нерыночных услуг только удельный вес профессиональной и научно-технической деятельности в структуре ВРП существенно ниже, чем в среднем по РФ, но душевое производство ниже во всех видах экономической деятельности.

Отдельно остановимся на структуре обрабатывающих производств, где балтийские субъекты выделяются среди регионов России не только по удельному весу в структуре ВРП, но и по доле занятых в экономике и по объемам душевого производства. Отраслевой состав обрабатывающей промышленности всех трех регионов имеет значительное сходство, отражая такие общие факторы их развития, как приморское экономико-географическое положение и высокий уровень освоенности территории.

Прежде всего отметим большую роль машиностроения — производства металлических изделий, машин и оборудования, приборов, транспортных средств. В машиностроительных производствах работает 6,4% всех занятых в экономике

<sup>5</sup> Расчеты автора на основе данных: Валовый региональный продукт в основных ценах (ОКВЭД 2), 2022, *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/59448> (дата обращения: 19.06.2022); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021, 2021, М., Росстат, 1112 с.

Санкт-Петербурга и 5 % — Ленинградской области. Ниже среднего по РФ (4,6 %) этот показатель только в Калининградской области — 3,9 %, в которой, однако, как и в двух других регионах, выше среднероссийского уровень занятости в производстве транспортных средств (автомобилей и судов)<sup>6</sup>.

Второе место по доле в численности занятых занимает пищевая промышленность, работающая в значительной мере (в особенности в Калининградской области) на сырье, поступающем из-за рубежа морским транспортом. На производство пищевых продуктов и напитков в Санкт-Петербурге приходится 2,0 % занятых, в Ленинградской области — 2,4 %, в Калининградской области — 4,4 % (в РФ — 2,7 %).

На третьем месте — производства, входящие в состав лесопромышленного комплекса (бумажная, мебельная промышленность и др.), использующие в качестве сырья преимущественно древесину. Их удельный вес составляет 1,3 % занятых в Санкт-Петербурге, 2,9 % в Ленинградской области, 2,0 % в Калининградской области (в РФ — 1,5 %).

Четвертое место занимает легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи). В Санкт-Петербурге в ней занято 1,0 % работников, в Ленинградской области — 1,8 %, в Калининградской области (как и в среднем по РФ) — 0,8 %.

На остальные обрабатывающие производства приходится 3,6 % занятых в экономике Санкт-Петербурга, 5,3 % — Ленинградской области, 3,3 % — Калининградской области (в РФ — 4,4 %).

Обрабатывающие производства трех регионов в своем развитии наиболее зависят от внешних факторов. Несмотря на рестрикционное давление стран Запада, в 2014—2021 гг. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, как и в стране в целом, удалось обеспечить рост производства. В испытывавшей наибольшее внешнее воздействие Калининградской области в целом в промышленности сократилось только на 4 % и на 3 % — в обрабатывающих производствах.

Ситуация стал менее благоприятной в 2022 г.: начиная с марта, показатели динамики производства в балтийских субъектах РФ стали сокращаться. За январь — июль 2022 г. по сравнению с тем же периодом 2021 г. небольшой рост наблюдался только в Санкт-Петербурге (как и в РФ в целом). В Ленинградской области промышленное производство сократилось незначительно, на 0,2 %, а в обрабатывающих отраслях — на 1,1 %<sup>7</sup>. В Калининградской области спад производства оказался намного глубже: соответственно 15,7 и 18 %<sup>8</sup>: на функционировании ее импортозамещающих обрабатывающих производств сказалось сокращение поставок из-за рубежа сырья и полуфабрикатов.

Особенно большие сложности возникли у автосборочных производств, осуществляющих сборку узлов, произведенных за рубежом, с крайне небольшой добавленной стоимостью, создаваемой на отечественных предприятиях. В 2021 г. в Санкт-Петербурге производство автотранспортных средств составило 93 % от уровня 2014 г., в Ленинградской области — 58 %, а за 7 месяцев 2022 г. было произведено продукции соответственно только 15 и 31 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

<sup>6</sup> Среднегодовая численность занятых в экономике с 2017 г., 2022, ЕМИСС, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 22.06.2022).

<sup>7</sup> Здесь и далее рассчитано на основе данных: Индекс производства (оперативные данные) (ОКВЭД2), URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения 9.09.2022).

<sup>8</sup> В РФ в целом (благодаря тому, что часть производства составляет выпуск отечественных автомобилей) в 2021 г. производство автотранспортных средств составило 83 % от уровня 2014 г. За 7 месяцев 2022 г. — 53 % по сравнению с тем же периодом 2021 г.

В Калининградской области за 2015—2021 гг. производство автотранспортных средств увеличилось на 20 %, но за 7 месяцев 2022 г. сократилось до 42 % от уровня 7 месяцев 2021 г.

Возможны несколько путей решения проблем, возникших перед автомобилестроением балтийских регионов. Первый из них — переход на поставки комплектующих из государств, не участвующих в рестрикциях стран Запада в отношении России. Второй путь — участие в развитии электротранспорта в соответствии с утвержденной Правительством РФ в 2021 г. Концепцией<sup>9</sup>. Третье направление — включение сборочных предприятий в цепочки создания добавленной стоимости, обеспечивающие выпуск отечественных образцов автотранспорта.

За период с 2014 г. по июль 2022 г. во всех трех регионах произошло сокращение производства мебели, целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона. Здесь речь должна идти о переориентации экспорта древесины (которая включена в «рестрикционные» списки товаров) на ее переработку отечественными предприятиями, мощности которых должны увеличиваться (заметим, что в советский период в Калининградской области, например, успешно работали четыре закрытых сейчас целлюлозно-бумажных комбината и бумажная фабрика).

В то же время во всех трех регионах увеличилось производство химических веществ и химических продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, прочей неметаллической минеральной продукции и др.

В ряде отраслей в зависимости от региона может происходить как сокращение, так и рост или стабилизация производства. Так, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области к июлю 2022 г. по сравнению с 2014 г. возрос (а в Калининградской области остался на прежнем уровне) выпуск пищевой продукции. Однако в молочной промышленности и переработке фруктов и овощей в Калининградской области, в мясной и рыбной промышленности Санкт-Петербурга имеет место сокращение производства. В подобных случаях чаще всего речь идет о снижении импорта сырья, и требуется реализация мер для роста собственного производства соответствующей продукции в сельском хозяйстве (или налаживания поставок из других российских регионов, а также из стран, не относящихся к числу участвующих в рестрикциях в отношении России).

Происходящие сдвиги во внешнеэкономических связях и реструктуризация отраслевой структуры производства должны решить задачи развития экономики в изменившихся и продолжающихся меняться внешних условиях. Определенное сходство структуры экономики трех регионов обуславливает использование в решении новых задач возможности тесной кооперации Калининградской области с Санкт-Петербургом и Ленинградской областью. На необходимость такой кооперации и превращения Калининграда в аванпорт Санкт-Петербурга как фактора развития российского эксклава указывал еще в начале «нулевых» годов известный калининградский экономист В. В. Ивченко [28].

Перспективным направлением представляется формирование цепочек создания добавленной стоимости с участием хозяйствующих субъектов трех регионов, а также создание распределенных отраслевых и межотраслевых кластеров обрабатывающих производств (в судостроении, автомобилестроении, приборостроении, мебельной и рыбной промышленности), в туристско-рекреационном комплексе (включая организацию туристических рейсов с заходом в Санкт-Петербург и Калининград), морском и авиационном транспорте.

<sup>9</sup> Концепция по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 2290-р, 2021, *Правительство России*, URL: <http://static.government.ru/media/files/bW9wGZ2rDs3BkeZHf7ZsaxnlbJzQbJjt.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).

## Внешняя торговля

В 2000—2015 гг. роль трех балтийских регионов во внешней торговле России постоянно росла, отражая наращивание объемов товарооборота со странами ЕС и повышение роли морского транспорта в обслуживании внешнеэкономических связей. Доля трех регионов во внешнеторговом обороте страны увеличилась с 6,5 до 11,4% (рис. 4). Однако в 2015—2021 гг., в условиях нарастания санкций со стороны стран Запада и постепенной переориентации российских внешних связей на Восток, этот показатель сократился до 10,1%.

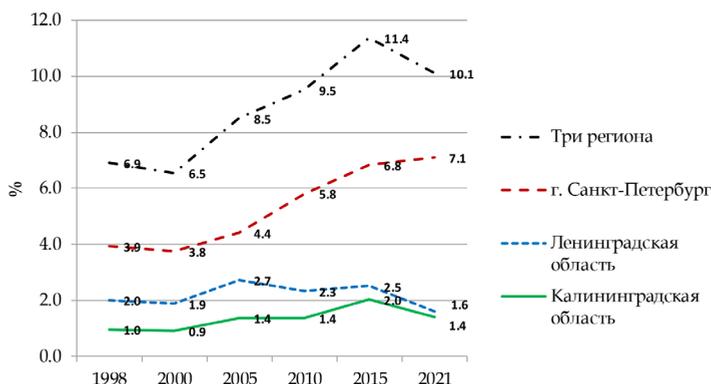


Рис. 4. Удельный вес балтийских регионов во внешнеторговом обороте РФ (в стоимостном выражении), 1998—2020 гг., %

Составлено на основе данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002, 2002, М., Госкомстат России. 863 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006, 2007, М., Росстат, 2007. 981 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021, 2021, М., Росстат, 1112 с.; Внешняя торговля Калининградской области, 2022, *Калининградская областная таможня*, URL: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 15.06.2022); Внешняя торговля субъектов СЗФО, 2022, *Северо-Западное таможенное управление*, URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147129> (дата обращения 15.06.2022); О внешней торговле в 2021 году, 2021, Росстат, URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26\\_23-02-2022.html](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html) (дата обращения: 29.07.2022).

Страны Балтийского макрорегиона, на которые приходится значительная часть внешней торговли балтийских субъектов РФ (табл. 3), постепенно утрачивают свою роль в их внешнеторговом обороте — и в экспорте, и в импорте. В 2014—2021 гг. их значение как торговых партнеров Санкт-Петербурга и Калининградской области существенно снизилось, а в Ленинградской области возросло, но ненамного (увеличился удельный вес в экспорте области, тогда как в импорте сократился). В целом же во внешнеторговом обороте трех рассматриваемых субъектов РФ удельный вес стран Балтийского макрорегиона упал с 26,5 до 17,6% (в экспорте — с 28,9 до 19,8%, в импорте — с 20,6 до 15,4%<sup>10</sup>). При этом удельный вес в товарообороте Германии, занимающей первое место среди стран Балтийского макрорегиона по объемам торговли с тремя балтийскими субъектами РФ, снизился с 9,4 до 6,6%.

<sup>10</sup> Внешняя торговля Калининградской области, 2022, *Калининградская областная таможня*, URL: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 15.06.2022); Внешняя торговля субъектов СЗФО, 2022, *Северо-Западное таможенное управление*, URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147129> (дата обращения: 15.06.2022).

Таблица 3

**Удельный вес зарубежных стран Балтийского макрорегиона  
во внешнеторговом обороте балтийских субъектов РФ, 2014 и 2021 гг., %**

Зарубежная страна Балтийского макрорегиона	Санкт-Петербург		Ленинградская область		Калининградская область		Итого три региона	
	2014	2021	2014	2021	2014	2021	2014	2021
Германия	11,1	7,4	4,3	4,7	20,9	5	9,4	6,6
Польша	0,8	1,8	0,8	1,7	3,6	3,4	1,1	2,0
Швеция	1,5	0,6	2,0	1,2	0,6	0,7	1,6	0,7
Дания	0,2	1,4	3,5	0,7	0,3	1,3	1,6	1,3
Финляндия	5,9	2,2	6,8	7,2	0,5	0,8	5,7	2,8
Литва	0,1	1	0,2	1,5	1,3	3,1	0,3	1,4
Латвия	3,7	0,9	0,2	1,5	0,5	0,5	1,8	0,9
Эстония	7,8	1,2	2,2	6,9	4,3	0,1	5,0	1,9
<i>Всего</i>	31,2	16,4	20,0	25,5	32,1	14,8	26,5	17,6

Составлено на основе данных: Внешняя торговля Калининградской области, 2022, *Калининградская областная таможня*, URL: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 15.06.2022) ; Внешняя торговля субъектов СЗФО, 2022, *Северо-Западное таможенное управление*, URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147129> (дата обращения: 15.06.2022).

Таблицы 4 и 5 отражают основную номенклатуру товаров, экспортируемых (табл. 4) и импортируемых (табл. 5) каждым из трех балтийских субъектов РФ при товарообороте с зарубежными странами Балтийского макрорегиона. За исключением нефти все остальные товары в основном производятся на территории трех рассматриваемых регионов.

Калининградская область является экспортером продукции агропродовольственного комплекса (соевое и рапсовое масло и шрот во все страны макрорегиона, кроме Эстонии; пшеница, янтарь-сырец, минеральные продукты и черные металлы в Литву; шкурки норки в Польшу).

Санкт-Петербург и Ленинградская область — поставщики нефти и нефтепродуктов во все страны макрорегиона. В ряд стран экспортируется продукция машиностроения, черные металлы и изделия из них, древесина, пластмассы. Санкт-Петербург поставляет в Данию и Литву белковые вещества. Продукты неорганической химии поступают из Ленинградской области в страны Балтии и Польшу, удобрения — в страны Балтии; в Германию, Польшу, Швецию и Финляндию вывозятся каучук и резина.

Таблица 4

**Основные виды товаров, экспортируемые балтийскими регионами РФ  
в страны Балтийского макрорегиона, 2021 г.**

Товар	Страна-импортер							
	Германия	Польша	Швеция	Дания	Финляндия	Литва	Латвия	Эстония
Масло соевое, рапсовое	—	—	—	КО	—	КО	КО	—
Шрот соевый, рапсовый	КО	КО	КО	КО	КО	—	—	—
Пшеница	—	—	—	—	—	КО	—	—

Окончание табл. 4

Товар	Страна-импортер							
	Германия	Польша	Швеция	Дания	Финляндия	Литва	Латвия	Эстония
Шкурки норки	—	КО	—	—	—	—	—	—
Нефть и нефте-продукты	СПб	СПб	СПб, ЛО	СПб, ЛО	СПб, ЛО	СПб, ЛО	СПб, ЛО	СПб, ЛО
Древесина	СПб, ЛО, КО	СПб, ЛО	—	КО	СПб, ЛО	—	СПб	СПб, ЛО
Меховые изделия	—	—	—	—	СПб	—	—	—
Бумага, картон	—	ЛО	—	—	—	—	—	—
Янтарь-сырец	—	—	—	—	—	КО	—	—
Минеральные продукты	ЛО	—	—	—	—	КО	—	—
Продукты неорганической химии	—	ЛО	—	—	—	ЛО	—	ЛО
Удобрения	—	—	—	—	—	ЛО	ЛО	ЛО
Органические химические соединения	—	—	—	—	ЛО	—	—	—
Белковые вещества	—	—	—	СПб	—	СПб	—	—
Пластмассы и изделия из них	—	СПб, ЛО	—	—	—	—	—	—
Каучук, резина и изделия из них	ЛО	ЛО	ЛО	—	ЛО	—	—	—
Черные металлы и изделия из них	—	СПб	—	—	СПб	КО	СПб	СПб, ЛО
Лом черных металлов	—	—	—	—	—	—	—	—
Железнодорожные локомотивы, трамваи; их части	ЛО	ЛО	—	—	—	—	—	—
Суда, лодки	—	—	СПб	—	СПб	—	—	—
Оборудование	СПб	—	—	—	—	—	—	СПб
Инструменты и аппараты	—	—	—	СПб	—	—	—	—
Инструменты; ножи, ложки, вилки	—	СПб	—	—	—	—	—	—

Составлено на основе данных: Внешняя торговля Калининградской области, 2022, Калининградская областная таможня, URL: <https://kobl.t.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 15.06.2022) ; Внешняя торговля субъектов СЗФО, 2022, Северо-Западное таможенное управление, URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147129> (дата обращения: 15.06.2022).

Примечание: регионы-экспортеры: СПб — Санкт-Петербург, ЛО — Ленинградская область, КО — Калининградская область.

Таблица 5

**Основные виды товаров, импортируемые балтийскими регионами РФ  
из стран Балтийского макрорегиона, 2021 г.**

Товар	Страна-экспортер							
	Германия	Польша	Швеция	Дания	Финляндия	Литва	Латвия	Эстония
Продовольственные товары, напитки	СПб, ЛО	СПб	—	—	—	—	—	—
Корма для животных	СПб	—	—	ЛО	—	—	—	—
Табак	СПб	—	—	—	—	—	—	—
Бумага и картон	ЛО	СПб, ЛО, КО	СПб, ЛО, КО	—	СПб, ЛО	КО	—	—
Красители, краски	ЛО	ЛО	—	—	—	—	—	—
Продукты неорганической химии	СПб	—	—	—	СПб, ЛО	—	—	—
Мыло, моющие средства	СПб	—	—	—	—	—	—	—
Фармацевтическая продукция	СПб	—	—	—	СПб	—	—	—
Экстракты дубильные, красильные; красители	СПб	—	—	—	СПб	—	—	—
Эфирные масла; парфюмерные средства	СПб	—	—	—	СПб	—	—	—
Пластмассы и изделия из них	СПб, ЛО, КО	СПб, КО	СПб	—	СПб, ЛО	КО	—	—
Каучук, резина и изделия из них	СПб	—	—	—	ЛО	—	—	—
Изделия из камня	—	—	—	—	СПб	—	—	—
Черные металлы и изделия из них	СПб, ЛО, КО	СПб, КО	СПб	—	СПб	КО	—	—
Оборудование и механические устройства	СПб, ЛО, КО	СПб, КО	СПб, ЛО	—	СПб, ЛО	КО	СПб, ЛО	СПб, ЛО
Электрические машины и оборудование	СПб	—	—	—	СПб	—	—	—
Приборы оптические, измерительные	КО	—	—	—	—	—	—	—
Инструменты и аппараты	СПб	СПб	—	—	СПб	—	—	—
Электрические машины	—	СПб, КО	—	—	—	—	—	—
Средства наземного транспорта	СПб	СПб	СПб	—	СПб, ЛО	—	—	—
Комплектующие для сборки автомобилей	КО	—	—	—	—	—	—	—

Окончание табл. 5

Товар	Страна-экспортер							
	Германия	Польша	Швеция	Дания	Финляндия	Литва	Латвия	Эстония
Суда, лодки	КО	—	—	—	—	—	—	СПб
Мебель	—	КО	—	—	СПб	—	—	—

Составлено на основе данных: Внешняя торговля Калининградской области, 2022, *Калининградская областная таможня*, URL: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti> (дата обращения: 15.06.2022) ; Внешняя торговля субъектов СЗФО, 2022, *Северо-Западное таможенное управление*, URL: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/147129> (дата обращения: 15.06.2022).

*Примечание:* регионы-импортеры: СПб — Санкт-Петербург, ЛО — Ленинградская область, КО — Калининградская область.

Германия, важнейший торговый партнер России на Балтике, поставляет трем балтийским регионам России самую разнообразную продукцию — от продовольственных товаров до приборов, оборудования и транспортных средств. Занимающая третье место по объему товарооборота Польша также является для трех российских регионов поставщиком различных товаров, но не столь широкого ассортимента. Финляндия, второй по объему поставок партнер, экспортирует разнообразные товары, но преимущественно только в расположенные по соседству Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Более подробно поставщики конкретных видов товаров (как правило, объемом более 10 млн долл. в 2021 г.) представлены в таблице 5.

Как можно увидеть при анализе таблицы 5, важную роль играет импорт продовольствия, напитков, табака, кормов для животных, транспортных средств, мыла и моющих средств, фармацевтической продукции, парфюмерии и некоторых других потребительских товаров. Однако в номенклатуре импортируемых товаров преобладает продукция производственного назначения, предназначенная либо для технического оснащения предприятий, либо в качестве полуфабрикатов для производства готовой продукции. Характерным примером являются осуществлявшиеся поставки в Калининградскую область комплектующих для сборки автомобилей из Германии и комплектов для сборки мебели из Польши. Поскольку такого рода связи формируются и с другими макрорегионами, балтийские регионы России становятся важными звеньями цепочек создания добавленной стоимости, заметными на геоэкономической карте мира.

## **Заключение**

Балтийские регионы РФ (Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области) относятся к числу наиболее экономически развитых и развивающихся более высокими темпами по сравнению со средними по стране. Санкт-Петербург, крупнейший город на Балтике, — важнейший научный, образовательный и культурный центр. Во всех трех регионах развиты обрабатывающие производства, транспорт, туризм, а в Калининградской и Ленинградской областях — агропродовольственный комплекс. Сходство отраслевой структуры народного хозяйства делает перспективным формирование распределенного межотраслевого кластера с участием хозяйствующих субъектов трех регионов.

Главными факторами развития расположенных на Балтике российских регионов выступает приморское приграничное положение и высокая хозяйственная ос-

военность территории. На экономику Калининградской области большое влияние оказывает ее эксклавное экономико-географическое положение, обуславливающее необходимость постоянно учитывать зависимость развития региона от внешних факторов.

Рассматриваемые регионы относятся к типу «международных коридоров развития», играя важную роль в обеспечении внешнеторговых связей России и используя эти связи для вхождения в интернационализированные цепочки создания добавленной стоимости. Сравнительно большое, но постепенно снижающееся значение для развития трех регионов имеют внешнеэкономические связи с зарубежными странами Балтийского макрорегиона. Эти связи выгодны для обеих сторон, и их свертывание, которое происходит в результате действий стран Запада, вряд ли может принести пользу какой-либо стороне. Однако, как показано в статье, российские балтийские регионы, диверсифицируя географические направления торговли, успешно развиваются и в условиях снижения во внешнеторговых связях доли стран Балтийского макрорегиона. Российское «окно в Европу» все более становится одним из окон России в мировую экономику.

В условиях современной геополитической и геоэкономической нестабильности для обеспечения динамичного развития балтийских регионов России чрезвычайно большое значение имеет реструктуризация их экономики и внешнеэкономических связей в соответствии с изменениями внешней среды. Наибольшие перспективы в решении этих задач, по мнению автора, имеет развитие видов экономической деятельности и обрабатывающих производств по пути кооперации с организациями других регионов страны. Целесообразна (и особенно важна для эксклавной Калининградской области) кооперация в рамках пространственно распределенной территориальной системы, включающей все три рассматриваемых балтийских региона. В ее составе возможно формирование судостроительного, лесопромышленного и рыбопромышленного кластеров с ориентацией преимущественно на общероссийский рынок, туристско-рекреационного и научно-образовательного — на российский и международный рынки. Что касается автомобилестроения, работающего в основном на национальный рынок, кооперация должна охватывать практически всю совокупность российских предприятий, связанных с производством автомобилей.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта РНФ №22-27-00289 «Обновление реструктуризации международных связей и мер обеспечения военно-политической безопасности российских регионов на Балтике в условиях углубления геополитических противоречий».*

## Список литературы

1. Гутник, А. П., Клемешев, А. П. (ред.). 2006, *Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза*, Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта, 392 с.
2. Зауха, Я., Федоров, Г. М., Лимонов, Л. Э., Одинг, Н. Ю. (ред.). 2008, *Северо-Запад России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества*, Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта, 259 с.
3. Kivikari, U. 1996, *The legacy of Hansa: The Baltic economic region*, Helsinki, Otava, 159 p.
4. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М., Корнеевец, В. С. 2013, *Россия на Балтике: 1990—2012 годы*, Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, 252 с.
5. Kisiel-Łowczyc, A. B. 2000, *Bałtycka integracja ekonomiczna: stan i perspektywy do 2010 r.*, Warszawa, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 286 p.
6. Kivikari, U., Antola, E., 2004, *Baltic Sea Region — A Dynamic Third of Europe*, Turku, 2004. 35 p.

7. Palmowski, T. 2011, Europa Bałtycka — od idei do współczesności. In: Kurpiewski, P., Stegner, T., *Morze nasze i nie nasze, Uniwersytet Gdański, Gdańsk*, p. 563—571.
8. Пальмовский, Т. 2021, Стратегия Европейского союза для региона Балтийского моря и ее реализация, *Балтийский регион*, 2021, т. 13, № 1, с. 138—152, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-8>.
9. Palmowski, T., Fedorov, G. 2020, The Potential For Development Of Russian-Polish Cross-Border Region, *Geography, Environment, Sustainability*, 2020, vol. 13, № 1, p. 21—28, <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2019-70>.
10. Schäfer, I. Region building and identity formation in the Baltic Sea Region, *IJIS*, 2005, vol. 3, p. 45—69, <https://doi.org/10.5278/ojs.ijis.v3i0.186>.
11. Stiller, S., Wedemeier, J. 2011, Wirtschaftsraum Ostsee: Städte auf Wachstumskurs, *Wirtschaftsdienst*, vol. 91, p. 572, <https://doi.org/10.1007/s10273-011-1264-0>.
12. Studzieniecki, T. 2016, The development of cross-border cooperation in an EU macroregion — a case study of the Baltic Sea Region, *Procedia Economics and Finance*, № 39, p. 235—241, [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30318-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30318-5).
13. Maciejewski, W. (ed.). 2002, *The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies*, Uppsala, The Baltic University Press, 676 p.
14. Timmermann, H. 2000, *Die russische Exklave Kaliningrad im Kontext regionaler Kooperation*, Köln: Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, 29 p.
15. Косов, Ю. В., Грибанова, Г. И. 2016, Стратегия ЕС для региона Балтийского моря: проблемы и перспективы международного сотрудничества, *Балтийский регион*, т. 8, № 2, с. 48—66, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-2-3>.
16. Межевич, Н. М., Кретинин, Г. В., Федоров, Г. М. 2016, К вопросу об экономико-географической структуризации Балтийского региона? *Балтийский регион*, т. 8, № 3, с. 15—29, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-3-1>.
17. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М. 2020, *Калининградские альтернативы: 25 лет спустя*, Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, 315 с.
18. Худoley, K. K. 2019, «Прохладная война» в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии, *Балтийский регион*, т. 11, № 3, с. 4—24, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>.
19. Brauß, H., Rącz, A. 2021, Russia's Strategic Interests and Actions in the Baltic Region, *DGAP Report*, № 1, 30 p.
20. Escach, N. 2021, Baltic vulnerability and recomposition: The consequences of an insidious geopolitics, *Mappemonde*, № 130, <https://doi.org/10.4000/MAPPEMONDE.5426>.
21. Kaljurand, R., Mälksoo, M. 2010, *From de-securitisation to re-securitisation: Sub-regional multilateralism around the Baltic Sea*, Tallinn, 2010. 17 p.
22. Кретинин, Г. В., Катровский, А. П., Потоцкая, Т. И., Федоров, Г. М. 2016, Геополитические и геоэкономические изменения на Балтике на рубеже XX и XXI веков, *Балтийский регион*, т. 8, № 4, с. 18—33, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-4-2>.
23. Kuznetsov, A. V. 2018, Russian direct and indirect investment in the Baltic Sea region Some recommendations for the policy-makers, *BSR Policy Briefing series*, № 7.
24. Makarychev, A., Sergunin, A. 2017, Russia's role in regional cooperation and the EU Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR), *Journal of Baltic Studies*, vol. 43, № 4, p. 1—15, <https://doi.org/10.1080/01629778.2017.1305186>.
25. Oldberg, I. 2013, Russia's Baltic policy in an era of EU integration, In: Herd, G. P., Moroney, J. D. P. (eds.), *Security Dynamics in the Former Soviet Bloc*, London, Routledge, p. 44—60, <https://doi.org/10.4324/9781315016122>.
26. Wellmann, C. 1996, Russia's Kaliningrad exclave at the crossroads: The interrelation between economic development and security politics, *Cooperation and Conflict*, vol. 31, № 2, p. 161—183, <https://doi.org/10.1177/0010836796031002002>.
27. Клемешев, А. П., Федоров, Г. М. 2004, *От изолированного эксклава — к «коридору развития. Альтернативы российского эксклава на Балтике*, Калининград, Изд-во Калининград. ун-та, 253 с.
28. Ивченко, В. В. 2003, *Программно-стратегическое развитие приморского региона России: теория, методология, практика*, Калининград, Изд-во Калининград. ун-та, 207 с.

## Об авторе

**Геннадий Михайлович Федоров**, доктор географических наук, профессор, директор Центра геополитических исследований Балтийского региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>



ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

# THE ECONOMY OF RUSSIAN BALTIC REGIONS: DEVELOPMENT LEVEL AND DYNAMICS, STRUCTURE AND INTERNATIONAL TRADE PARTNERS

**G. M. Fedorov** 

Immanuel Kant Baltic Federal University  
14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia

Received 15.07.2022  
doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-2  
© Fedorov, G. M., 2022

*The article explores the challenges encountered during the formation of the Baltic macro-region comprising Russia and eight EU countries (Germany, Poland, Sweden, Denmark, Finland, Lithuania, Latvia and Estonia) in the context of the ongoing geopolitical and geo-economic changes. The article aims to assess the dynamics, level, structure and pace of economic development of three Russian regions located on the Baltic Sea (St. Petersburg, Leningrad and Kaliningrad regions) and analyse the intensity of their trade relations with countries of the macro-region. Russian Baltic regions have higher development rates compared to the national average. However, they experience difficulties in their economic development resulting from negative external factors. The article describes possible ways of overcoming these difficulties by improving the sectoral structure of the economy and diversifying international ties. In this context, the development of inter-regional cooperation and the formation of a spatially distributed territorial socio-economic system, including the three Russian Baltic regions, will be particularly beneficial. The period covered by the article is 1996–2021, with a special focus on 2014–2021. The study is based on the economic and statistical analysis of official data of Rosstat and the Federal Customs Service on the sectoral structure and dynamics of the gross regional product (GRP), volume and changes in foreign trade, and its commodity and geographical structure.*

## Keywords:

Baltic macroregion, Russia, St. Petersburg, Leningrad region, Kaliningrad region, economic capacity, international trade turnover, economic development

## References

1. Gutnik, A. P., Klemeshev, A. P. (eds.). 2006, *Baltijskij region kak polyus `ekonomicheskoy integracii Severo-Zapada Rossijskoj Federacii i Evropejskogo soyuza* [Baltic region as pole of economic integration of the Northwest of the Russian Federation and the European Union], Kaliningrad, 392 p. (in Russ.).

**To cite this article:** Fedorov, G. M. 2022, The economy of Russian Baltic regions: development level and dynamics, structure and international trade partners, *Balt. Reg.*, Vol. 14, no 4, p. 20–38. doi: 10.5922/2079-8555-2022-4-2.

2. Zaukh, Y. A., Fedorov, G. M., Limonov, L. E., Oding, N. Y. (eds.). 2008, *Severo-Zapad Rossii v regione Baltiyskogo morya: problemy i perspektivy ekonomicheskogo vzaimodeystviya i sotrudnichestva* [Northwest of Russia in the Baltic sea region: problems and prospects of economic interaction and cooperation], Kaliningrad, Izd-vo RGU im I. Kanta, 259 p. (in Russ.).
3. Kivikari, U. 1996, *The legacy of Hansa: The Baltic economic region*, Helsinki, Otava, 159 p.
4. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M., Korneevets, V. S. 2012, *Rossiya na Baltike: 1990–2012 gody* [Russia on Baltic: 1990–2012], Kaliningrad, 252 p. (in Russ.).
5. Kisiel-Łowczyc, A. B. 2000, *Bałtycka integracja ekonomiczna: stan i perspektywy do 2010 r.* Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 286 p.
6. Kivikari, U., Antola, E., 2004, *Baltic Sea Region — A Dynamic Third of Europe*, Turku, 2004. 35 p.
7. Palmowski, T. 2011, Europa Bałtycka — od idei do współczesności. In: Kurpiewski, P., Stegner, T., *Morze nasze i nie nasze*, Uniwersytet Gdański, Gdańsk, p. 563–571.
8. Palmowski, T. 2021, The European Union Strategy for the Baltic Sea Region and accomplishments, *Baltic Region*, vol. 13, № 1, p. 138–152, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-1-8>.
9. Palmowski, T., Fedorov, G. 2020, The Potential For Development Of Russian-Polish Cross-Border Region., *Geography, Environment, Sustainability*, vol. 13, № 1, p. 21–28, <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2019-70>.
10. Schäfer, I. 2005, Region building and identity formation in the Baltic Sea Region , *IJIS*, vol. 3. p. 45–69, <https://doi.org/10.5278/ojs.ijis.v3i0.186>.
11. Stiller, S., Wedemeier, J. 2011, Wirtschaftsraum Ostsee: Städte auf Wachstumskurs, *Wirtschaftsdienst*, vol. 91, p. 572, <https://doi.org/10.1007/s10273-011-1264-0>.
12. Studzieniecki, T. 2016, The development of cross-border cooperation in an EU macroregion — a case study of the Baltic Sea Region, *Procedia Economics and Finance*, № 39, p. 235–241, [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30318-5](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30318-5).
13. Maciejewski, W. (ed.). 2002, *The Baltic Sea Region. Cultures, Politics, Societies*, Uppsala, The Baltic University Press, 676 p.
14. Timmermann, H. 2000, *Die russische Exklave Kaliningrad im Kontext regionaler Kooperation*, Köln: Berichte des Bundesinstituts für Ostwissenschaftliche und Internationale Studien, 29 p.
15. Kosov, Yu., Griбанова, G. 2016, Strategy for the Baltic Sea Region: Challenges and perspectives of international cooperation, *Baltic region*, vol. 8, № 2, p. 33–44, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-2-3>.
16. Mezhevich, N. M., Kretinin, G. V., Fedorov, G. M. 2016, Economic and Geographical Structure of the Baltic Sea Region, *Baltic region*, vol. 8, № 3, p. 11–21, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-3-1>.
17. Fedorov, G. M., Zverev, Y. M. 2020, *Kaliningradskiye al'ternativy: 25 let spustya* [Kaliningrad alternatives: 25 years later], Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta, 315 p. (in Russ.).
18. Khudoley, K. K. 2019, The ‘cool war’ in the Baltic Sea Region: consequences and future scenarios, *Baltic region*, vol. 11, № 3, p. 4–24, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>.
19. Brauß, H., Rácz, A. 2021, Russia’s Strategic Interests and Actions in the Baltic Region, *DGAP Report*, № 1, 30 p.
20. Escach, N. 2021, Baltic vulnerability and recomposition: The consequences of an insidious geopolitics, *Mappemonde*, № 130, <https://doi.org/10.4000/MAPPEMONDE.5426>.
21. Kaljurand, R., Mälksoo, M. 2010, *From de-securitisation to re-securitisation: Sub-regional multilateralism around the Baltic Sea*, Tallinn, 2010. 17 p.
22. Kretinin, G. V., Katrovskiy, A. P., Pototskaya, T. I., Fedorov, G. M. 2016, Geopolitical and geo-economic changes in the Baltic Sea Region at the turn off the XX–XXI centuries, *Baltic region*, vol. 8, № 4, p. 13–25, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-4-2>.
23. Kuznetsov, A. V. 2018, Russian direct and indirect investment in the Baltic Sea region Some recommendations for the policy-makers // *BSR Policy Briefing series*, № 7.
24. Makarychev, A., Sergunin, A. 2017, Russia’s role in regional cooperation and the EU Strategy for the Baltic Sea Region (EUSBSR), *Journal of Baltic Studies*, vol. 43, № 4, p. 1–15, <https://doi.org/10.1080/01629778.2017.1305186>.

25. Oldberg, I. 2013, Russia's Baltic policy in an era of EU integration, In: Herd, G. P., Moroney, J. D. P. (eds.), *Security Dynamics in the Former Soviet Bloc*, London, Routledge, p. 44–60, <https://doi.org/10.4324/9781315016122>.

26. Wellmann, C. 1996, Russia's Kaliningrad exclave at the crossroads: The interrelation between economic development and security politics, *Cooperation and Conflict*, vol. 31, №2, p. 161–183, <https://doi.org/10.1177/0010836796031002002>.

27. Klemeshev, A., Fedorov, G. 2004, *Ot izolirovannogo jeksklava — k «koridoru razvitiya. Al'ternativy rossijskogo jeksklava na Baltike* [From an isolated exclave — to a “development corridor”. Alternative development strategies of the Russian exclave on the Baltic Sea]. Kaliningrad, Kaliningrad State University Press, 253 p. (in Russ.).

28. Ivchenko, V. V. 2003, *Programmno-strategicheskoye razvitiye primorskogo regiona Rossii: teoriya, metodologiya, praktika* [Program-strategic development of the coastal region of Russia: theory, methodology, practice], Kaliningrad, Izd-vo Kaliningr. un-ta, 207 p. (in Russ.).

## The author

**Prof. Gennady M. Fedorov**, Director, Centre for Baltic Geopolitical Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: [GFedorov@kantiana.ru](mailto:GFedorov@kantiana.ru)

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>



SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))